

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ РЕЧЬ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2008 Г.Л. Ковальчук

Казанский государственный университет

Все больше исследователей в области языка склоняются к тому, чтобы выделить телевизионную речь в отдельный вид речи, дать ей определенное как самостоятельному речевому стилю. Это, в свою очередь, требует теоретического и практического обоснования, выявления особенностей функционирования телеречи. Актуальность темы находится в полной зависимости от популярности телевидения как явления культурной жизни общества. Оно неотделимо от повседневности современного человека, и поэтому все, что связано с ТВ, в том числе и телевизионная речь, связано с человеком, с его развитием. Неоднократно говорилось о сильном влиянии телеречи на речь обиходную, также нередко среди профессиональных лингвистов идет речь о деградации языка, о потере им самобытности. “Иногда кажется, что журналисты ставят перед собой цель пропагандировать обиходно-разговорный стиль, просторечие, сленговые слова и даже бранные выражения” [1, 96].

“Все, что употребляется в раскованной бытовой речи, сейчас допускается... в сферу массовой медиа...” [9, 159].

“...Очень заметное нарушение экологического баланса русского языка связано с грубым перепахиванием его культурного слоя, когда отточенные и отшлифованные стилистические нормы разрушаются широким внедрением вульгарной, субстандартной арготической лексики и фразеологии... и в речь публичную...” [5, 55].

“Конечно, было бы несколько примитивно считать, что устные средства массовой коммуникации приобретают статус диктата нормы языка, но еще более примитивно было бы недооценивать возможности последних в формировании и распространении стереотипа представления о том, на что должна и может ориентироваться речевая практика современного общества. Поэтому пристальное внимание лингвистов, исследователей проблемы речевой культуры должно быть в первую очередь обращено на анализ текстов

радио- и телевидения, в определенном смысле концентрирующих в себе все особенности и элементы современного, общенародного, повседневного языка”, – пишет С.И. Трескова в книге “Социолингвистические проблемы массовой коммуникации” [8, 74].

Тщательное исследование телевизионной речи может пролить свет на некоторые особенности современного речевого общения, а также понять, какое влияние больше: телевизионной речи на речь обиходную или наоборот. Понятно, что в нынешних условиях говорить о самостоятельном и подчас бесконтрольном развитии телевидения уже поздно и нерационально, потому что внутри него действуют давно устоявшиеся законы, функционирование которых много раз оправдано и обосновано. Поэтому телевидение детально изучается, исследуется постепенно и телевизионная речь.

Круг проблем для изучения современной телеречи широк. Это может быть сама телевизионная речь, ее структура, особенности, правила построения. Это ее влияние на общенациональный язык, степень проникновения в обиходную речь. Интересна телевизионная речь и со стороны ее взаимодействия с политикой конкретного канала, в рамках определенной программы или оригинальный подход какого-либо ведущего/журналиста к произносимому тексту. Чаще всего исследователи в области языка не ставят своей задачей оценку содержательной стороны сюжетов, их смысловую нагрузку, построение выпусков. В данном случае интересна форма – язык, речь ведущих и журналистов, композиционное построение речи, стилистика, интонационная картина, соотношение изображения и текста. Этой проблематике посвящали свои научные труды М.П. Сенкевич, О.А. Лаптева, В.Г. Костомаров, Ю.А. Бельчиков, С.И. Трескова, С.В. Светлана, М.В. Зарва, Л.А. Введенская, А.Д. Васильев, А.А. Лентьев, Е.П. Почкай, Б.Д. Гаймакова, И.Б. Голуб, С.К. Макарова, М.П. Оссовская, В.И. Новикова,

Н.С. Валгина, С.И. Сметанина, В.С. Саппак, Г.Я. Солганик, Л.К. Граудина, др.

Отметим, что принципиально различны понятия телевизионной речи и телевизионного языка. В настоящем исследовании внимание уделено именно телеречи, проще говоря, текстовому, словесному наполнению телевизионных передач; изучены факторы формирования и средства реализации телевизионной речи. Понятие же телевизионного языка масштабно, оно включает в себя, помимо изобразительно-выразительных средств монтажную, операторскую работу, проще говоря, видеоряд – “картинку”, т. д. А.Я. Юровский, определяя телевидение не только как СМИ, но и как вид творчества, писал: “Каждый вид творчества имеет свой специфический художественный язык – совокупность технических приемов и изобразительно-выразительных средств, с помощью которых творец воплощает свой замысел. Было бы ошибкой сводить мастерство к технической стороне творчества, и все же от степени овладения средствами выражения во многом зависят выразительность, точность и глубина передачи авторской мысли” [7, 117]. Тем не менее, при изучении телевизионной речи соотношению изображения и текста следует уделять пристальное внимание, потому что благодаря видеоряду телевизионная речь отлична от речи других СМИ, он ставит ее в отдельный ряд изучения общенационального языка и, в частности, публицистического стиля.

Формируясь, телеречь вбирает в себя различные аспекты исторического, политического, социального, лингвистического характера, дополняется видеорядом и становится отдельным пластом в изучении явления, называемого общенациональным языком. Она движется и меняется в зависимости от многих факторов. В действительности же телевизионная речь, направленная на “массовое потребление”, имеет все предпосылки для того, чтобы влиять на общую речевую культуру и формировать новое в языке. “Сейчас наше общество, вне всякого сомнения, встало на путь расширения границ литературного языка, изменения его состава, его норм. Более того, нормальные темпы языковой динамики резко повышены”, – пишет В.Г. Костомаров [4, 7]. Выявление того, что влияет на телеречь, на ее характер, относительно других областей функционирования русского языка, позволяет наиболее полно представить языковую ситуацию на современном телевидении. Систематизация факторов формирования телевизионной речи способствует выделению тех средств, благодаря которым она реализуется.

Как часть общенационального языка, телеречь подвержена изменениям не только в его составе, но и в качестве составляющей телевизи-

онного производства. Оно, как и все явления бытовой, социальной, общественно-политической жизни, деформируется под влиянием времени. В обзорах социального контекста новейшей истории России ученые выделяют два социолингвистически значимых периода – перестроечный (1985–1991 гг.) и постперестроечный (с 1991 г. до наших дней). Все узловое изменения социальной жизни сказались на языковом существовании общества и получили отражение в обыденном метаязыковом сознании. Коренные преобразования общественно-экономической жизни России сказались на состоянии и функционировании современного языка, явились основной причиной активных процессов, происходящих в русском языке и общественном языковом сознании [2, 8]. В своих рассуждениях ученые чаще всего приходят к выводу, что социально-экономические события в России привнесли существенные изменения, в первую очередь, в функционирование русского языка. Все системные изменения начинаются в речи, и некоторые особенности современной речи можно понимать как потенции будущего изменения языка. Так, самые ярко выраженные процессы, происходящие в современной телевизионной речи – это демократизация языка и наполнение речи заимствованиями. Они обусловлены проникновением, в большей степени, американской культуры в российский быт, а также упрощением ситуаций общения, преобладанием речевой спонтанности.

Если судить о составе языковых средств, используемых в телевизионной речи, то можно заметить, что они неоднородны. В ней собраны разные жанры и речевые конструкции, они меняются в зависимости от характера передачи, от того, кто ведет передачу, в каких условиях она делается. Телеречь, как часть телевидения, отражает картину общественной жизни. Тенденция последних лет говорить “от себя”, а не “по бумажке”, привела к тому, что это отражение стало пестрым. И уже сейчас телевизионную речь некоторые специалисты считают разновидностью современного русского литературного языка. Последнее десятилетие обозначило некоторые особенности языка, которые оказывают сильное влияние на функционирование и общую картину телевизионной речи. Во-первых, увеличилось не только количество участников массовой коммуникации, но и их качественные характеристики – пол, возраст, социальное положение стали разнообразнее в границах одного коммуникационного действия. Во-вторых, специалисты (М.П. Сенкевич, О.А. Лаптева, В.Г. Костомаров, А.Д. Васильев, В.И. Новикова, др.) отмечают, что с момента практического исчезновения официальной цензуры речь стала более доверительной,

открытой, непринужденной. Преобладает речь спонтанная. Даже если текст написан заранее, стараются говорить, а не читать, об этом мы уже говорили выше. Правда, раскованность речи влечет за собой снижение общей культуры речи. В том числе в официальных кругах, в СМИ и, соответственно, на телевидении. Прежде всего, это проявляется в нарушении различных норм русского языка:

- **тавтология**

Следокола сняли ледовый покров на участке от Волгограда до Астрахани. Толщина льда достигала семидесяти сантиметров, но все ледовые работы, как сообщили нам в службе... проведены успешно (Новости в 15 часов. Первый канал. 30.03.03).

- **плеоназмы, лексическая избыточность**

Что известно и известно ли что-то о местонахождении Саддама Хусейна... (Новости в 15 часов. Первый канал. 07.04.03).

- **ошибки в управлении**

В классах находилось около ста сорока детей. Те из них, кто был на втором этаже, оказались отрезанными от выхода сильнейшим огнем; машина, которая пришла из соседнего региона, могла добраться до Сыдык Бала только через 40 минут (добираются ЗА какое-то время – Время. Первый канал. 08.04.03).

- **орфоэпические и стилистические погрешности**

Журналистская солидарность, я думаю, что там присутствует по полной программе (Время. Первый канал. 28.03.03)

Умерший вместо умЕрший (Новости в 18 часов. Первый канал. 05.04.03).

Помимо исторических и общественно-политических изменений, на телеречь воздействует социальная структура общества. Для современной действительности характерно двойное влияние на телевизионную речь. С одной стороны, на нее влияют люди, работающие непосредственно на телевидении, “делающие эфир”, особенно те, кто появляется в кадре. Каждый из них относится к определенной социальной группе, их можно разделить по национальности, возрасту, образованию, семейному положению, увлечениям и т. д. В зависимости от социального статуса меняется не только речь отдельного человека, но и его отношение к речи, в том числе к культуре речи в эфире. С другой стороны это адресат – та потенциальная аудитория, на которую работает телевидение, отдельные его каналы. Тут на первый план выходит понимание аудиторией того, что ей хотели сказать. Оно достигается тогда, когда ТВ говорит со зрителем на понятном зрителю языке.

С социолингвистической точки зрения, носителями и книжной, и разговорной разно-

видностей литературного языка являются одни и те же лица, хотя между ними могут наблюдаться различия в степени владения той и другой разновидностями. Внутри общества достаточно велики различия в степени владения литературной нормой. Университетский профессор – и рабочий со средним образованием, журналист и писатель – и заводской инженер или геолог, учитель-словесник – и шофер такси, – все они оказываются объединенными в группу “носители литературного языка” [6, 39]. А между тем очевидно, что владеют они им по-разному, и мера приближения их речи к идеально литературной весьма различна. Чем глубже языковая культура человека, чем прочнее его профессиональная связь со словом, тем совершеннее владение литературной нормой и обоснованнее сознательное отступление от нее в практической речевой деятельности. Однако все вышеперечисленные слои общества следуют литературной традиции, а речь их зависит от характера этого “следования” [6, 39].

Соотнесенность языковых фактов с социально-культурным контекстом демонстрирует сложность самого понятия “язык”, детерминированного в том числе статусом и ролевыми отношениями коммуникантов, их социальными установками, ценностными ориентациями [3, 7]. Таким образом, социальная структура общества является одним из основных факторов, формирующих телевизионную речь. Именно по причине дифференциации социума, появлению в нем новых подгрупп, телевизионная речь изменяется в направлении стилистического упрощения.

Далее. Телевидение, появление которого стало одним из признаков мирового научно-технического прогресса, непосредственно зависит от интенсивности этого прогресса. Речь телеведущих и тележурналистов при наличии достаточного качественного видеоряда насыщена фактами, позволяющими представить картину более полно, рассказать о том, что произошло до события, что может произойти после. Однако желание полнее раскрыть тему, оперативнее выдать материал в эфир или вместить в маленький промежуток времени максимум информации приводит к появлению в современной телеречи следующих особенностей. Во первых, увеличивается число типизированных речевых конструкций, так называемых шаблонов: *правоохранительные органы, лесной массив, на сегодняшний день, массовый обстрел, обменяться мнениями, подвергнуть бомбардировке, многочисленные жертвы, в ходе выборов, отметил в своем выступлении, зона вооруженного конфликта, гражданское лицо, влиятельный чиновник, предпринимать все возможные шаги, обречены на успех, глава внешнеполитического ведомства, т. п.* Во вторых, это повсеместное употребление

аббревиатур и сокращений в качестве устойчивых лексических единиц: *полпред, замминистра, НИИ, ЖКХ, ОСАГО, постпредство, Минтранс, МЭРТ, ЦБ, МИД, КС, ВВС, ВВП, др.* В третьих, использование в передачах некоторых жанров сниженной, в том числе компьютерной, лексики: *беспредел, тусовка, разборка, зависнуть, клик, рулить, заморачивать, эсемесить, отрываться, кидать, жесть, чикса, т. д.*

Одним из факторов формирования телевизионной речи также является глобализация. Телевидение наряду с использованием зарубежных методов и форм работы активно внедряет иноязычные заимствования в речь не только ведущих и журналистов, но и аудитории. Этот процесс оправдан самой ролью ТВ и подтверждается его непосредственными функциями. Причем употребление заимствований с течением времени увеличивается, в особенности в узкоспециализированных и молодежных программах:

...Горячее жаркое лето осталось позади, но хип-хоп парад снова рулит. Мы продолжаем следить за последними новинками отечественного и западного хип-хоп и РНБ. Те, кто в теме, оставайтесь с нами, лэтс гоу. На 10-й строчке... Старичок до сих пор остается рэп-символом Америки. Титул, который присудил ему один из каналов, убедил его в том, что нужно продолжать сниматься в большом кино. В нашем чарте... Старички возвращаются в строй. ...Считается, что РНБ и есть речитатив. Елка не заморачивает себя, говорит, что ее музыка — это тяжелый гитарный РНБ. Сегодня “Девочка-студентка”, новая песня в ДА-чарте, смотрите, кайфуйте. (MTV, 22.50 “ДА-чарт” 04.09.06).

На телевизионную речь, в широком смысле слова, влияет также деление национального телевидения на федеральное и региональное. Вообще, деление происходит не только на уровне каналов, в так называемом горизонтальном срезе, когда основными характеристиками подобного разграничения являются род учредителя, адресат, общая тематика программ, политика руководства, т. д. В последнее время развивается региональное ТВ. Оно занимает прочную нишу в общей картине российских СМИ. Если сравнить речевую сторону подачи телематериалов на федеральном и региональном канале, то можно выделить безусловные преимущества первого. Здесь к русскому языку не примешивается второй язык или областной говор, несмотря на разнообразие социальных характеристик ведущих и журналистов. На разном уровне находится знание русского языка, однако стилистика региональных передач приспособлена к тому, что их слушает определенная часть аудитории, которую могут заинтересовать региональные телепроекты и новости. Согласно данным социологических опросов, местные новости пользуются

популярностью у достаточной части населения во многом благодаря их “близости”. Понятно, сколько бы ни было телекомпаний в рамках одного города/республики/области, большая часть населения основное время, проведенное у телеэкрана, тратит на просмотр федеральных каналов. По данным проведенного нами в августе 2006 года социологического опроса среди жителей Казани (случайная выборка), каналы общенационального значения предпочитают смотреть 68% респондентов, из них 46% отдают предпочтение развлекательным каналам (СТС, Муз-ТВ, ТНТ). Местные телеканалы смотрят 32% респондентов, кабельное ТВ — 16%. При этом наибольшей популярностью у телезрителей пользуются информационные и информационно-аналитические программы (74%), художественные и документальные фильмы (60%), различные музыкальные программы и концерты (36%). Передачи на родном языке регулярно смотрят 14% респондентов. Большинство опрошенных знает, как называются и на каких каналах выходят местные телепередачи. Например, программу “Перехват”, выходящую на канале Эфир, хотя бы раз посмотрели 90% респондентов. При этом только 8% респондентов назвали среди любимых ведущих и журналистов представителей местного телевидения. Для 12% опрошенных любимыми являются местные телепередачи — по 6% на русском и на татарском языке. Остальные 78% на первое место в личном рейтинге поставили программы федерального ТВ. При этом основным плюсом федеральных каналов назвали качество видеоматериала и профессионализм ведущих и журналистов (28%). Минусами посчитали большое количество рекламы (20%) и однобокое изложение материала, в частности, с позиции Кремля (20%). Безусловным плюсом местных телеканалов, по мнению респондентов, является территориальная близость новостей (20%), среди других плюсов — постоянный рост, возможность принять личное участие в проектах, честность и открытость местных каналов. Основной минус — плохое качество видеоматериала и отсутствие профессионализма у местных ведущих и журналистов (34%). Другие минусы — отсутствие аналитических и молодежных программ, свободы слова, однообразие, плагиат. 8% опрошенных считают местные передачи “неинтересными”.

Региональное ТВ, безусловно, занимает устойчивую позицию в системе национального телевидения. Именно поэтому ведущим и журналистам местных телеканалов, работающим на русском языке, необходимо повышать индивидуальную речевую культуру, способствуя тем самым повышению общего уровня программ.

Изучение внутренних лингвистических факторов оправдано по отношению ко всем СМИ,

независимо от того, радио это, телевидение или периодическая печать. В электронных СМИ, к которым относятся радио и ТВ, не менее важную роль в подаче и восприятии играет так называемая внешняя лингвистика (интонация, темп, ритм, тембр голоса). Однако самой главной отличительной чертой телевизионной речи от, например, речи радио, является, как уже говорилось выше, соотношение изображения и текста. Оно делает телеречь уникальной. Причина в том, что телевидение персонифицировано. По утверждению специалистов, «именно этим объясняется значение и привлекательность для аудитории телевизионной информации, персонифицированной (т. е. олицетворенной) ее автором и участниками события» [7, 31]. Зритель узнает ведущего, видит, в каком он настроении, доверяет или не доверяет ему, отношение к информации складывается еще и на основании личного отношения к человеку, который эту информацию доносит. Если же в кадре во время произносимой речи не человек, а «картинка», то текст воспринимается не иначе как во взаимодействии с ней. Видеоряд доносит гораздо больше информации, зритель строит представление о событии на его «визуальной» основе, а текст в этом случае выполняет дополнительную функцию, объясняет, расставляет все детали по местам. Задача профессионального журналиста-телевизионщика — не сталкивать текст и видеоряд, следить за тем, чтобы они не противоречили друг другу, а сосуществовали в гармоничном тандеме.

Таким образом, реализация телеречи немислима без ее соотношения с «картинкой», потому что атрибутом телевидения, как наиболее сложного, синтезированного средства массовой информации, является видеоряд. При этом следует иметь в виду, что изображение играет здесь главную роль, поэтому текста, как такового, в определенный момент времени, в некоторых жанрах и формах телевидения, может не быть вовсе.

Мы выяснили, что телевизионная речь формируется в зависимости от исторических и общественно-политических изменений, социальной дифференциации участников коммуникационного процесса, научно-технического прогресса и глобализации. Важным фактором является деление национального телевидения на федеральное и региональное. А реализация телеречи происходит в постоянном ее взаимодействии с видеорядом. В целом, очевидно влияние телевизионной речи на общенациональный язык, ее все чаще выделяют в отдельный стилистический вид. Как пишет

В.Г. Костомаров, определяя «языковой вкус эпохи», в основе развернувшихся процессов лежат изменения в психологической установке масс, пользующихся русским языком, в их языковом вкусе и чутье языка. Эти социально и исторически осмысленные явления порой получают некое официальное одобрение (хотя бы примером речи политических авторитетов и речевой практикой масс-медиа), а порой и законодательное закрепление [4, 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Буданова Т.А. Современные тенденции в системе функциональных стилей русского языка / Т.А. Буданова // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. — М., 1996.
2. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. — М-во образования Рос. Федерации. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 377 с.
3. Костомаров В.Г. Мой гений, мой язык: Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке / В.Г. Костомаров. — М.: Знание, 1991. — 63 с.
4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. — 3-е изд., испр. и доп. — СПб.: Златоуст, 1999. — 319 с.
5. Савельева Л.В. Языковая экология: Русское слово в культурно-историческом освещении / Л.В. Савельева. — Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1997.
6. Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / [А.В. Занадворова, Е.В. Какорина, М.В. Китайгородская и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова; отв.ред. Л.П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 565 с.
7. Телевизионная журналистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. «Журналистика» / редкол.: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский; Моск.гос.ун-т. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. — 366 с.
8. Трескова С.И. Социолингвистические проблемы массовой коммуникации. (Принципы измерения языковой вариативности) / С.И. Трескова / Отв. ред. А.Н.Баскаков. — АН СССР, Ин-т языкознания. — М.: Наука, 1989. — 151 с.
9. Харлицкий М.С. Новые явления в лексике современной масс-медиа (язык периодики) / М.С. Харлицкий // Язык и социум. — Ч.1. — Минск, 1998.